

Лайл была очень старательна. В знак благодарности и симпатии она ежедневно, без пропусков, приносила бумажную розу-оригами. Однако исписывать целые листы именем Тиата было утомительно.

Как раз сегодня она узнала, что Империя Солан — страна, где нет богов. В её глазах блеснул огонёк, и она вывела на бумаге: «Я не верю, что в мире нет богов. Господин Тиат — моё божество».

Просто, бесхитростно, в духе бульварных любовных романов, а главное — экономит чернила и время.

Как и ожидалось, стоило этой записке оказаться на рабочем столе Тиата, как он безжалостно сметал её в мусорную корзину. Но в этот раз Лайл заранее притаилась рядом. Она накрыла ладонями мусорное ведро и твёрдо произнесла:

— Нельзя выбрасывать. Это чувства Лайл к господину. Очень некрасиво выбрасывать подарки, даже не взглянув на них.

Она говорила с такой уверенностью, что Тиат ответил:

— Без официального разрешения у тебя нет полномочий увозить граждан Империи Солан.

Лайл перехватила у него бумажку и быстро сунула в ящик письменного стола. Добывшись своего, она забыла о недовольном Тиате и побежала на обед.

— Лайл теперь моя невеста, надеюсь, вы будете оказывать ей подобающее уважение.

Лайл заметила, как дёрнулись мышцы на щеках Тиата. Она попятилась, оказавшись снаружи, а обернувшись, увидела перед собой Винсента. Её лицо побледнело, а зубы застучали:

— Винсент.

Лайл питала к Тиату слепую веру. В тот день, когда он назвал её жизнь грошовой вещью, её первой реакцией была радость: «Правда? Если господину она не нужна, значит, я смогу вечно оставаться рядом с ним».

В этот раз Винсент пришёл в сопровождении стражи и с уведомлением от Императорского Двора.

— Члены кабинета министров считают, что ваш адъютант не исполняет обязанности по вашему вразумлению, поэтому прислали меня, чтобы мы присматривали друг за другом.

Она была словно щенок — горячая, послушная и преданная. Но когда щенок без всяких условий подставляет живот, в глубине его натуры начинает проглядывать упрямство, и он переходит границы.

Тиат небрежно нажал клавишу, принтер захватил лист и зашуршал. Когда он выступал в роли временного учителя, то был полон искренности, объяснял всё доходчиво и просто. Лайл и без того была очарована им, а после того, как они провели вместе столько времени, она стала считать его лучшим человеком на свете.

Место, где она спала, дожидаясь, пока он закончит работу, становилось всё больше — на столе Тиата уже не хватало места для бумажного мусора. По мере того как они проводили вместе больше времени, Лайл избавлялась от былой робости и становилась всё более живой и общительной.

— Это невозможно, — сказал Винсент. — Если ты женишься на ней, то станешь посмешищем всей Империи Солан.

В Море Песков мало кто владел соланским языком. Учитель для Лайл всё не находился, а Джок уехал по делам, поэтому Тиат был вынужден временно взять на себя роль наставника.

Видя, что Тиат игнорирует его протянутую руку, Винсент невозмутимо убрал её и с улыбкой произнёс:

— Возможно, через три месяца мы ещё встретимся на свадьбе принца Уинтона.

— Кабинет министров лично отдал приказ, чтобы вы всемерно содействовали базе в поиске подопытных, — он шлёпнул документ перед Тиатом и добавил: — К тому же, у вас есть судимость за самовольное возвращение в Императорский Двор.

На том листе была резолюция об одобрении заявления на брак. Меньше чем через полминуты Тиат услышал её шаги — она вернулась.

Тиат скомкал принесённый приказ и бросил в корзину.

— Пожалуйста, пожалуйста! — это были доказательства её усердной работы. Если лизать сапог, то должны оставаться следы, ведь от молчаливой преданности толку нет.

— Если статус обычного гражданина не позволяет тебе смотреть на неё как на равную, я могу заранее сообщить тебе о другой стороне её личности, — сказал он.

Тиат бросил на неё лёгкий взгляд, не отвечая на упрёк, похожий на кокетство:

— Ты все уроки сделала? Тратить время на такие пустяки...

Степень близости с Тиатом росла в геометрической прогрессии — она стала буквально его маленьким хвостиком. Хотя она двигалась быстро, Тиат всё же успел заметить в ящике несколько бумажных роз, испачканных чернилами.

Винсент сегодня был в военной форме. Он протянул Тиату свою механическую руку, отливающую серебром, и с натянутой улыбкой произнёс:

— С сегодняшнего дня я буду работать вместе с вами.

— Я сложила их в свободное время. Можно их не выбрасывать? — осторожно, с надеждой спросила она.

В приказе также значилось, что в течение трёх месяцев, если Тиат покинет Усадьбу Белой Звезды по делам службы, его обязан сопровождать Винсент.

— Я всё сделала, — тихо возразила Лайл.

Винсент быстро моргнул:

— Эта нищая, низкородная бета — какая она, к чёрту, полноправная гражданка?

Тиат был человеком осторожным и ответственным. Уступив её настойчивости, он сказал:

— Только не показывайся мне на глаза со своим барахлом.

Не нужно было и гадать, что она выудила их из мусорного ведра, пока его не было. Тиат потерял дар речи, подумав, что оценка Джока была пугающе точной.

— О-о! — Лайл тут же вскочила, едва не ударившись головой о его подбородок.

Она смотрела на Тиата с крайним недоверием.

— А что касается неё, то я заберу её прямо сейчас, — Винсент указал на Лайл, точа зубы.

— Следи за выражениями, — Тиат с силой ударил правой рукой по столу и бесстрастно посмотрел на него. — Возможно, тебе стоит протереть глаза и взглянуть на оптомозг у неё на руке.

— Она того стоит, — Тиат, отвечая на его сомнения, слегка поклонился Лайл и с самой любезной, джентльменской улыбкой пригласил её на обед.

Лайл машинально вложила руку в его ладонь. Эта новость была слишком ошеломляющей — бедный маленький щенок, похоже, был в шоке.

Тиата, судя по всему, позабавила её глуповатая мина. Он подвёл её ближе к себе, переложил руку ей на тонкую талию и мягко произнёс:

— Да здравствует истинная любовь, не правда ли?

Когда Лайл ждала его, она изредка смотрела по оптомозгу сериалы, чтобы скоротать время. В Империи Солан недавно вышел популярный фильм о том, как Альфа и Бета, преодолев оковы феромонов, полюбили друг друга — ведь сейчас модно разнообразие ориентаций.

Лайл: ...

Это лишь обычная гигиена пресмыкательства — ежедневно промывать ему мозги. Её «истинная любовь» — это власть и деньги, но никак не этот господин с двумя наборами половых органов.

Услышав, что Тиат собирается на ней жениться, Лайл, как и Джок, первым делом подумала: он что, окончательно опустил руки после того, как его бросили? Или у него есть другие цели — устроить переполох с помощью свадьбы? Интуиция подсказывала — второе.

Лайл вздохнула. Когда они зашли за угол, она первой отпустила руку Тиата.

— Господин, насчёт свадьбы — прошу вас, обдумайте всё ещё раз, — она встала перед ним и посмотрела вверх.

— Я всё хорошо обдумал, — он прислонился к стене, глядя на неё сверху вниз. — Что, ты не хочешь?

— Разве я тебе не нравлюсь? — в его глазах читалось подозрение.

Лайл знала, что его паранойя вновь дала о себе знать, поэтому сразу кивнула и решительно произнесла:

— Да, я не хочу. Как сказал Винсент, я всего лишь бета.

Нет феромонов, нет железы, она не признана обществом и не нравится большинству. Союз

Альфы и Беты — это диковинка.

— Я симпатизирую господину, я восхищаюсь господином, но, кроме этого, у меня ничего нет. Я не могу принести вам радости и, возможно, буду постоянно беспокоиться, когда вы будете с омегой, — не вызовут ли ваши феромоны у него период течки? Нужно будет постоянно опасаться... — она запнулась, помолчала и добавила: — Опасаться того, что вы можете предать. Я считаю, что наши нынешние отношения — самые лучшие.

Она односторонне обожала его, не требуя взаимности, лишь бы позволили остаться рядом.

Тиат очень внимательно выслушал её длинную тираду. Он сложил руки на груди и выпрямился, оторвавшись от стены. Изредка он кивал, опустив глаза, с видом человека, погружённого в глубокие раздумья.

— М-м, — он терпеливо подождал, пока Лайл закончит, и только потом заговорил: — Но наш брак вовсе не требует подобных вещей.

Ему показалось, что аргументы Лайл очень любопытны. Его отношения с Уинтоном были простыми — вернее, отношения между Альфой и Омегой всегда просты: встретились, убедились, что феромоны притягиваются, — поженились.

После окончательной метки предательство становится невозможным. Если одна сторона умирает, вторая живёт в муках, неся на себе метку партнёра.

— Раньше были посторонние, поэтому я не мог говорить прямо, — он положил руку на плечо Лайл и не спеша добавил: — Не волнуйся, я просто хочу, чтобы ты помогла мне с одной маленькой услугой.

Лайл:

— Вы про свадьбу?

Он кивнул:

— Угадала. По определённым причинам я сейчас не могу встретиться с Уинтоном. — Он наклонился к ней, и его высокая фигура накрыла её, прошептав на ухо: — Наша свадьба создаст возможность. Губернатор Моря Песков женится на безродной бете — это будет сенсация. Свадебные приглашения попадут в руки каждой важной персоны Императорского Двора. Даже из чистого любопытства они обязательно придут на свадьбу. Придут посмотреть, что же это за чудо-невеста.

Услышав это, его щенок застыл на месте. Как только дело касалось Тиата, она становилась невероятно проницательной:

— Принц Уинтон тоже приедет, да?

Тиат улыбнулся. Приедет не только она, но и тот Альфа, что вклинился между ними. Тиат родился с серебряной ложкой во рту и жил беззаботно — ещё никто не осмеливался отобрать у него то, что принадлежит ему. Хотя они с Уинтоном виделись всего пару раз, Уинтон — его вещь. А если что-то отобрали, нужно вернуть это любой ценой.

Лайл:

— Значит, наша свадьба не имеет отношения к любви, это просто использование, верно?

Тиат наградил её одобрительным взглядом. Она выдохнула и обречённо произнесла:

— Я так и знала. Вы с принцем Уинтоном — идеальная пара.

— Хорошо, что понимаешь. Отбрось мысли, которые тебе не по чину, — сказал он.

Лайл отступила на шаг, увеличивая расстояние, и спустя долгое время с покрасневшими глазами ответила:

— Я поняла. Я сделаю всё, чтобы помочь вам, буду вашей пешкой.

Тиат похлопал её по голове:

— Умница.

Она потёрлась лбом о его ладонь:

— А вы хоть немного симпатизируете мне? Не как возлюбленной. Родственники, друзья... Коллеги, в конце концов...

В конце концов, они ведь каждый день вместе ходят на работу.

Он давно знал, что беты чувствительны, склонны к излишним раздумьям и вечно придумывают себе то, чего нет. Похоже, эта особа — не исключение.

— Нет, — Тиат протянул руку, закрыл её ясные, влажные глаза и с раздражением произнёс.